

недопустима як одержавлена приватизація будь-якої Церкви, так і клерикалізація державної, суспільної, культурної, освітньої сфер життя.

5. Толерантизації міжконфесійних відносин сприятиме виважено критичне ставлення державної влади до спроб будь-яких політичних чи релігійних чинників – західних чи східних – втручатися у внутрішньоцерковне життя в Україні, нав'язувати цими чинниками свого бачення розвитку державно-конфесійних і міжконфесійних процесів у нашій країні: чи то за стандартами західноєвропейського і американського „ліберального християнства”, чи за шаблонами „русского мира”. Таке втручання вкрай небезпечно для суверенності й цілісності України як держави, оскільки воно передусім поглибило б релігійно-національне розмежування Сходу й Заходу України, законсервувало б розкол в українському православ'ї, викликало б негативні наслідки у суспільстві.

*Андрей СЕБЕНЦОВ*

### **ОСОБЕННОСТИ ГОСУДАРСТВЕННО-КОНФЕССИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И МОДЕРНИЗАЦИЯ СТРАНЫ**

Россия переживает очередную в своей истории модернизацию. Ее успех – вопрос дальнейшего существования России как целостного и суверенного государства. Нам в очередной раз необходимо поднять уровень науки, технологии, культуры производства, образования, обороноспособности и военного дела, важнейших показателей развития до современного уровня, удержаться на нем и быть равными партнерами Запада в последующем развитии. Такая проблема возникает не в первый раз. Но если рывок с задачей догнать нам и удался, то удержаться в ряду передовиков у нас раньше не получалось.

Напомню некоторые из предыдущих модернизаций: принятие христианства 1023 года назад дало российскому обществу соединение с западной культурой и возможность догонять Европу в культурном развитии. Неприятие веяний, совершающего культурный и технологический рывок Запада, вместе с провозглашением автокефалии Русской Церкви в 1448 году привели к разрыву связей с ним и драматическому отставанию России во всех сферах. Поиски Петром I выхода из тупика путем ограниченной модернизации на рубеже 17 – 18 веков сопровождалось закрепощением Православной Церкви, поглощенной государственным механизмом. Настоящая модернизация пошла лишь с отменой крепостного права (1861 год) – начались великие реформы, широкое открытие Западу. Результатом стал невероятный культурный и экономический рывок, наши мыслители – славянофилы, западники, философы, писатели и композиторы, промышленники, ученые и инженеры достигли высшего мирового уровня. Но зажата государством Церковь в значительной мере исключена из участия в этом рывке. Может быть поэтому массы, озверевшие в окопах непонятной им войны, были вовлечены в очередную модернизацию в большевистском варианте. В ее ходе погибли, бежали, изгнаны или истреблены те, чьими усилиями поднялась Россия, а Церкви перекрыты почти все возможности участвовать в цикле модернизации.

Только в тяжкий час великой войны ей было дано включиться в жизнь общества и оказать духовную поддержку своему народу, помочь выстоять и победить.

Громадными усилиями, дорогой ценой народ преодолел послереволюционную и послевоенную разруху. При этом взаимодействие с Западом, хотя и через «железный занавес», позволило использовать современные технологии для подъема промышленности. И в отдельных сферах даже вырваться вперед, но не более. Идеологический тупик коммунистической теории привел к остановке развития. Попытки начать новую модернизацию, не выходя из него, привели к распаду СССР и системному кризису. Идеологические шоры и ограничители были отброшены, а вместе с ними нередко и нравственные принципы, что еще больше обострило кризис. И тут в жизни народов России появилась религиозная составляющая, приобретающая все более значимую роль. Первое место в ней заняла Русская Православная Церковь. На протяжении тысячелетия, переживая вместе с народом все исторические потрясения, став важной частью его духовной жизни, она заняла позицию выразителя совести русского народа - и выступает сегодня с нее.

Это получилось вполне естественно. Необходимость в духовной опоре для практических действий требовала замены отброшенной идеологии чем-то другим. Это другое, чтобы его восприняли, должно было быть противоположным старой идеологии, давать ответы на все неясные вопросы, которые мучают людей, иметь точки опоры в человеческих душах, и, наконец, иметь необходимое количество убежденных сторонников, профессионально подготовленных и активных служителей. В сложившихся условиях только религия могла занять пустоту, оставшуюся после краха коммунистической идеологии. Произошел религиозный бум, которому способствовал закон РСФСР «О свободе вероисповеданий» (1990).

Все это шло на фоне процессов глобализации, в ходе которых традиционные ценности, в том числе религиозные, заменяются какими-то новыми, порожденными Западом, в значительной части чуждыми нам, как и большей части населения мира. Создается впечатление, что распространение части этих ценностей или псевдоценностей имеет смысл психологической войны, они продвигаются насильственно и создают условия для экономического и политического завоевания мира, превращение его в придаток, обслуживающий так называемый «золотой миллиард». Их навязывание вызывает сопротивление, особенно активное в мусульманском мире, способствует развитию политического и религиозного экстремизма, порождает недоверие и к демократическим институтам Запада, и к его правозащитной деятельности, в том числе в сфере свободы совести.

Для Русской Православной Церкви сложилась исключительно благоприятная обстановка – впервые за 300 лет она совершенно свободна от государственного подавления. Большая часть населения, включая людей от религии далеких, относит себя к православными. К Церкви прислушиваются, от Церкви ждут оплодотворения идеями как народу жить и развиваться дальше. И Церковь, понимая и принимая ответственность, стремится ответить – и в своем религиозном служении, и возглавляя общественные движения, и выходя на международную политическую арену. Церковь разрабатывает социальную доктрину, восстанавливает отношения с отколовшейся эмигрантской своей частью. Бьется за сохранение целостности с внутренним разномыслием и украинским политическим сепаратизмом. Заботится о распространении своего влияния на молодое поколение – организуются Рождественские чтения, многочисленные другие форумы. Ежегодно проводятся всемирные русские народные соборы. XIV ВРНС, прошедший в мае 2010 года, был

посвящен теме «Национальное образование: формирование целостной личности и ответственного общества». Злободневнейший вопрос, бывший в центре общественных дискуссий последних лет!

Заседания XV Всемирного Русского Народного Собора, посвященного теме «Базисные ценности - основа единства народов» пройдут 25 – 26 мая 2011 года. Вспомним темы некоторых предыдущих: «Вера и труд: духовно-культурные традиции и экономическое будущее России» (VII ВРНС, 2002); «Вера. Человек. Земля. Миссия России в XXI веке» (X ВРНС, 2006); «Богатство и бедность: исторические вызовы России» (XI ВРНС, 2007); «Экология души и молодежь. Духовно-нравственные причины кризисов и пути их преодоления» (XIII ВРНС, 2009).

Легко заметить, что все эти вопросы – идеологические, заполняющие зияющие пустоты общественного сознания, напрямую связанные с модернизацией России, и свидетельствуют об активном включении в нее Церкви. В 2007 году на XI Всемирном Русском Народном Соборе митрополит Кирилл говорил о том, что именно модернизация страны может решить скопившиеся социальные и экономические проблемы общества. Одновременно было сказано, что реформы будут иметь успех только тогда, когда они будут учитывать ценности национальной культуры и духовного наследия. И в своем заявлении от 25.12.2009 в связи с президентским планом по модернизации России Президиум ВРНС обозначил, что «отталкиваясь от исторического опыта, можно сказать, что нынешняя модернизация только в том случае увенчается успехом, если мы будем соединять современные реалии с духовно-нравственными ценностями, принадлежащими нашей традиции»... «Сегодня Всемирный Русский Народный Собор является активно действующей площадкой, которая может стать, при участии государства, базой для формирования духовно-нравственной основы модернизации Российской Федерации. Мы готовы к работе в этом направлении».

В трудных условиях неопределенности и каждому человеку, и народу необходим мировоззренческий компас, идеологическая опора. И вот, пожалуйста, поступает предложение – берите нашу идеологию, она родная, на основе нашей национальной религии. Да, в Конституции Российской Федерации записано – никакая идеология<sup>41</sup> не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной (ст.13); никакая религия<sup>42</sup> не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной (ст.14). Но, если «сердце просит», то не установленная никаким решением государственного органа религия становится массовой, связанная с ней идеология овладевает миллионами людей, становится фактически общепринятой.

---

41 Идеология – система политических, правовых, нравственных, религиозных, эстетических, философских взглядов и идей, в которых осознаются и оцениваются отношения людей к действительности и друг к другу, социальные проблемы и конфликты, а также содержатся цели социальной деятельности, направленной на закрепление или изменение (развитие) данных общественных отношений. (здесь и далее определения по Универсальному энциклопедическому словарю, БРЭ, М, 1999).

42 Религия – мировоззрение и мироощущение, а также соответствующее поведение и специфические действия (культ), основанные на вере в существование сверхъестественного (Бога, богов).

Государство<sup>43</sup>, со своей стороны, с готовностью принимает идеологию, продвигаемую Русской Православной Церковью. В русло, проложенное РПЦ, вливаются и другие культуuroобразующие (называющиеся также традиционными) религиозные организации. Если не считать особенностей, проявляющихся в регионах преобладания этих религий, взаимодействие с РПЦ как ведущей общественной силой складывается на всех уровнях государственной власти – и федеральном, и региональном, причем с мощной поддержкой полпредов Президента Российской Федерации в федеральных округах. Альянс организаций «традиционных» религий, хотя и не принял обязывающих форм, но фактически сложился, опирается на признание этнической основы религиозной принадлежности, взаимного отказа от прозелитизма (то есть перевербовки последователей) и сдержанность в критике основ религий друг друга. Это альянс поддерживается государственными властями. Власти на своих уровнях идут навстречу и сами приглашают к сотрудничеству руководителей религиозных организаций «традиционных» религий, содействуют им, в том числе в строительстве храмов, в участии в общественной жизни. При этом не очень задумываются о соответствии своих действий светскому характеру государства, закрепленного в Конституции РФ, и тем более принципу отделения и равенства перед законом всех религиозных объединений (ст. 14).

Приходится отметить, что целостной, выработанной и зафиксированной в государственных документах доктрины государственно-конфессиональных отношений, или вероисповедной политики, не существует, федерального государственного органа, ответственного за реализацию такого несуществующего документа - тем более, и что государство в основном следует тому курсу, который складывается сам собой, а вернее, прокладывается мощным ледоколом РПЦ. А это организация **религиозная**, и одним из ее естественных направлений деятельности является противостояние конкурентам за верующих. Та же проблема заботит и их коллег по альянсу традиционных религий. И им часто удается вовлечь в борьбу с теми, кто не принадлежит к альянсу, государство, в том числе правосудие, которое в результате принимает решения, изумляющие мир откровенной тенденциозностью. При этом ответственные лица государства, защищая «по зову сердца» интересы Церкви, нередко забывают 18<sup>44</sup> статью Конституции Российской Федерации, отступают от смысла законов.

Между государством и религиозными объединениями сегодня сложилось несколько моделей отношений. Та, которая должна бы быть доминирующей – (1) уважение к праву граждан исповедовать любую религию, строгий, но одинаково требовательный надзор за законностью деятельности религиозных объединений, своевременное и адекватное (а не ликвидация по малейшему поводу) реагирование на нарушения законодательства и сотрудничество в решении социальных проблем. Она существует, но не является повсеместной, реализуется не всегда последовательно.

---

43 Государство – властная структура, обладающая суверенными полномочиями решать вопросы организации общества в масштабах страны, определять ее отношения с внешним миром.

44 Права и свободы человека и гражданина являются непосредственно действующими. Они определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием

Другая (2), в основе законная, но в силу недостаточной научной обеспеченности доходящая до парадоксальных результатов - настороженность, попытки выявления экстремистских проявлений с последующим применением локального противодействия (в основном с исламом и русскими религиозно-националистическими группами). Административные методы сами по себе мало эффективны в мировоззренческой сфере, а других нет, поэтому эту модель трудно признать эффективной.

Ее противоположность – равнодушное невнимание (3) до совершения участниками религиозного объединения преступлений. Связана с недостаточным вниманием государства к действительно болезненным явлениям религиозного характера, недостаточной научной обеспеченностью и трудностями работы в неформальной среде.

Одновременно существуют и другие, в той или иной степени отступающие от закона. Среди них – (4) переход грани отделения религии от государства при тесном сотрудничестве, когда государство начинает активно финансировать церковные новостройки, брать на себя организацию религиозных мероприятий, бороться с конкурентами любимой религии, изобретательно применяя закон или отступая от его требований, и смотря сквозь пальцы на нарушения законодательства «своими» религиозными организациями. Такая модель складывается (с разной яркостью проявления) в некоторых регионах в основном в отношениях с православием и другими «традиционными» конфессиями.

И наконец, (5) заведомое неприятие, нежелание уважать права граждан, создание разнообразных помех во вполне законной деятельности, попытки ликвидации организаций (в отношении открыто действующих, законопослушных, в основном христианских объединений, зачисляемых в «сектанты»). Чаще всего складывается как сопутствующая предыдущей модели глубокого братства. А это тот случай, когда дружба дружбой, а Конституции держись и друга наставляй.

В условиях, когда страна отчаянно нуждается в модернизации и ищет опору для воли к действиям, впервые за сотни лет государственная власть и религиозные организации могут свободно взаимодействовать и соединять интеллектуальные, духовные, организационные усилия. Это вселяет надежду на успех. В ходе модернизации неизбежны и сдвиги некоторых жизненных установок в «западную» сторону, в том числе в отношении терпимости к религиозному инакомыслию, а также уважения к закону. Учитывая различную природу государственной и религиозной составляющих влияния на общество, приходится отметить необходимость для государства подходить к взаимодействию с религиозными организациями с четко выработанных политических и религиозоведческих позиций. Необходимо взвесить возможности расширения круга религиозных организаций - соратников в модернизации общества.

Однако, приступая к совместной работе, полезно разодраться, как понимают ее цель и содержание соратники, в чем их интересы и как это повлияет на итоги объединения усилий.

Содержание понятия «модернизация», разнообразие возможных толкований, оценки желаемых результатов модернизации нашей страны в соотношении с постмодернистским Западом, ресурсы, которые могут быть в нее вовлечены и исторические перспективы наших усилий – все зыбко, подвижно. Общее согласие находится лишь в одном – модернизация России жизненно необходима, без нее страна теряет возможности отвечать на вызовы времени и уходит с исторической

сцены<sup>45</sup>. Однако для решения этой грандиозной задачи необходимо многое уточнить и рассчитать. Чтобы решить даже несложную физическую задачу о движении выпущенного из пушки ядра, студенту необходимо на основе знания физических законов учесть сопротивление воздуха и другие существенные факторы, сформулировать дифференциальное уравнение, определить начальные и граничные условия, проявить умение пользоваться известными методами математики. Намного сложнее с развитием общества. Перечисление направлений и желаемых результатов – необходимая стадия подготовки к движению, но чтобы реально продвинуться к таким результатам и не получить попутно совсем нежелательные, нужна кропотливая работа по изучению факторов, как создающих движение в желаемом направлении, так и уводящих от него. Наша большая, многонациональная и поликультурная страна нуждается в том, чтобы понять себя, осознать свои интересы, обрести движущие силы развития и правильно организовать их приложение. Здесь есть поле для взаимодействия государства (которое не должно никого загонять в счастье железной рукой) и гражданского общества (состояние которого одновременно служит барометром, показывающим достигнутую высоту развития).

Модернизация России, как приоритетная задача государства, была выдвинута президентом Российской Федерации Д.А.Медведевым в его программной статье<sup>46</sup> «Россия, вперед!», развита в посланиях Президента Федеральному Собранию в 2009<sup>47</sup> и 2010<sup>48</sup> годах. Ключевая мысль «Вместо сумбурных действий, продиктованных ностальгией и предрассудками, будем проводить умную внешнюю и внутреннюю политику, подчинённую сугубо прагматичным целям» - привлекательна. Однако выделение сути из обширных текстов до настоящего времени остается непростой задачей, а содержание целей и путей их достижения - предметом обсуждения. Действующая при президенте Российской Федерации комиссия по модернизации и технологическому развитию экономики России<sup>49</sup> обсуждает важные детали – например, 28 февраля с.г. рассматривались проблемы выпуска универсальной электронной карты<sup>50</sup> гражданина. А в общественной дискуссии выявляется, что непросто разобраться даже в том, что такое наша страна - Запад или не-Запад, самостоятельная цивилизация или культурная периферия Запада, «третий Рим» или колосс на глиняных ногах, а без этого не разделить, что относится к предрассудкам, а что годится в качестве основы для умной политики.

Привлекает к себе внимание и явная фигура умолчания: ставя проблему модернизации, Президент России ничего не говорит о роли в ней религии, как существенной общественной силы, пожалуй, самого независимого от государства фактора гражданского общества. Слово «религиозный» употреблено лишь однажды, и то в отрицательной коннотации – «Следование законным интересам и учёт мнений всех граждан России, независимо от их национальности, религиозных, политических и иных убеждений, – это обязанность демократического государства». Встречаясь с участниками Архиерейского собора РПЦ 3 февраля с.г., президент отметил роль

45 Наиболее яркая подборка фактов, свидетельствующих о такой перспективе, содержится в материале [http://www.rf-agency.ru/acn/stat\\_ru](http://www.rf-agency.ru/acn/stat_ru)

46 10 сентября 2009 года, 12:00 <http://kremlin.ru/news/5413>

47 12 ноября 2009 года, Москва <http://www.kremlin.ru/transcripts/5979>

48 30 ноября 2010 года <http://www.kremlin.ru/transcripts/9637/work>

49 Указ Президента РФ от 20 мая 2009 г. № 579 "О Комиссии при Президенте Российской Федерации по модернизации и технологическому развитию экономики России"

50 <http://www.kremlin.ru/transcripts/10453>

Церкви в поддержании контактов с соотечественниками - «русским миром», ее социальном служении и сотрудничестве с государством в сохранении памятников<sup>51</sup>.

Разносторонняя дискуссия, посвященная обсуждению дальнейших путей развития нашей страны, прошла на XVIII ассамблее Совета по внешней и оборонной политике. Ее материалы были опубликованы на страницах газеты «Военно-промышленный курьер» в мае – июне 2010 года и доступны в Интернете<sup>52</sup>.

Кратко итог этой дискуссии – наша культура неразрывно связана с западной, является ее частью и наоборот, и дальнейший наш путь развития лежит вместе с Западом. Притом, нам не следует стесняться нашей периферийности, а «вместе с Западом» не означает забвения своих интересов. Некоторые выводы из этой дискуссии о месте религиозных объединений в современном развитии отражены в моей статье «Модернизация России и религии», опубликованной в сборнике РАГС «Государство, религия, церковь в России и за рубежом» № 4 / 2010<sup>53</sup>.

Вместе с тем мы видим, что в реальной политике России - и внутренней, и внешней – религиозный фактор не просто присутствует, но участвует самым активным образом, и его влияние на процессы модернизации достойно изучения.

Выше мной были упомянуты характеристики, связанные с религиозной составляющей особенностей России – ее «цивилизационный статус» и геополитическая роль «третьего Рима». Автор теории «конфликта цивилизаций» Сэмюэль Хантингтон разделил мир на 8 цивилизаций, борющихся за первенство, и предрек им столкновение. Нас пока в наибольшей степени касаются грани западной (которую автор теории противопоставил всем остальным), исламской и православной цивилизации (в которой Россия определена им как осевая страна), впереди просматривается грань с китайской.

Эта теория, хотя и не принятая официально, тем не менее, способствовала формированию базовых представлений российской элиты, в том числе по отношению к Русской Православной Церкви (РПЦ), а особенно она способствовала самооценке РПЦ как двигателя и вдохновителя нашей самобытной цивилизации. Особенности ее сформулированы о. Всеволодом Чаплиным в статье<sup>54</sup> «Пять постулатов православной цивилизации». Они включают стремление подчинить приоритеты земного существования надмирным целям, духовной миссии; духовную миссию общества и государства (помощь человеку в спасении, отрицание светскости государства), обязанность государства помогать традиционным религиям; приверженность идеалу единства церкви, народа и власти; соборность; единство личности с народом, отрицание индивидуализма.

Нетрудно заметить симметрию между этими постулатами и принципами строительства социализма. С одной стороны, такое сходство наводит на мысль, что социализм – естественный продукт нашей самобытной православной цивилизации, с учетом перемены знаков. С другой, есть повод насторожиться – способствует ли предлагаемая Церковью новая перемена знаков желаемой модернизации или продолжению бега по ленте Мебиуса, имеющей единственную сторону, уже показавшую свои недостатки.

51 Новостная лента Москва, 3 фев. - РИА Новости

52 Военно-промышленный курьер, номера 17-25 за 2010 год; <http://www.vpk-news.ru/archive>

53 <http://religio.rags.ru/journal/4-2010.php>

54 «Политический класс», № 2 (26), 2007, <http://www.blagovest-info.ru/index.php?ss=2&s=7&id=12283>

Интересный анализ хантингтоновского подхода к месту России в межцивилизационных отношениях провел Владимир Можегов в своей статье «Почему Хантингтон ошибся с православной цивилизацией?». Первая часть ее была опубликована в «Русском журнале», а вторую РЖ опубликовать не решился, однако в Интернете она имеется<sup>55</sup>. Собственно «ошибкой» В.Можегов считает выделение «православной цивилизации» из европейской, способствующее противопоставлению и провоцирующее конфликт там, где его могло бы не быть. Однако представляется, что если это ошибка, то не только Хантингтона. Ведь в преамбуле федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» православие оказалось отделенным от христианства...

Необходимо отметить лишь один важный момент: положение России на пересечении двух религиозных традиций – православной и исламской, в зоне мощного западного влияния, создает предпосылки конфликтов, о разрешении которых необходимо задумываться. Судьба Даниила Сысоева<sup>56</sup> и многих лояльных традиционному для Российского Кавказа исламу муфтиев, четверо из которых недавно были награждены государственными наградами посмертно<sup>57</sup>, показывает болезненность этой темы.

Другое направление связи процессов модернизации и религиозного взгляда на место России в мире отражено в докладе Ассоциации православных экспертов К.Фролова и К.Логинова «Третий Рим. Суверенная модернизация», опубликованном<sup>58</sup> в октябре 2010 года.

Этот доклад ставит вопрос: какова миссия России как государства и уникальной общности народов? Важной задачей модернизации его авторы видят кристаллизацию такой национальной элиты, которая, учтя все уроки русских катастроф, будет прогнозировать и упреждать политические, экономические и социальные проблемы.

Политические взгляды авторов четко проявляются как государственно-охранительные и консервативные при их критике «ультралибералов», которые «предлагают аннулировать итоги реформ 2000-х годов: вернуть выборность губернаторов, провести фактическую экономическую конфедерализацию РФ, раздробить правящую партию, а также радикально ослабить спецслужбы и правоохранительные органы».

Смысл выстраивания и существования такого прочного и устойчивого государства – быть земной силой, препятствующей окончательному вхождению мира во зло и пришествию Антихриста, «удерживающим - Катехоном». В таком государстве должна быть симфония между церковной и государственной властями, пребывающими «нераздельно и неслиянно». Образцом является Византийская империя, второй Рим. Главная задача церкви в этом симбиозе – «давать идеологическое (богословское) обоснование существованию Империи, обладая монополией в идеологической сфере», а государства – «охранять церковь от внешних и политических врагов и предоставить церкви возможности как для развития внутри, так и для миссии за пределами Империи». При этом империя не

55 Первая часть <http://www.russ.ru/pole/Pochemu-Hantington-oshibsya-s-pravoslavnoj-civilizaciej>; вторая часть см. Портал Кредо и [http://mon-ilariya.ya.ru/replies.xml?item\\_no=53](http://mon-ilariya.ya.ru/replies.xml?item_no=53)

56 [http://www.chaskor.ru/article/rasstrel\\_ottsa\\_daniila\\_12630](http://www.chaskor.ru/article/rasstrel_ottsa_daniila_12630)

57 <http://www.kremlin.ru/acts/9934> , <http://www.kremlin.ru/acts/9998>

58 <http://www.otchestvo.org.ua/main/201010/3012.htm>

вмешивается в церковные дела, но выполняет геополитический проект - вселенскую миссию экспансии православия во всем мире. Россия еще в 15 веке приняла эту миссию, стала Третьим Римом, сохранила ее за собой, что выразилось в победе в Великой отечественной войне в 1945 году. И сохранение этой миссии задает нацеленность дальнейшего развития, важной составной частью которого является симфония. «Церковь становится центром духовной, интеллектуальной и культурной жизни, не посягая при этом на светскую власть, и осуществляет православную миссию».

Президент России в своих выступлениях в качестве задач модернизации и принципов новой политической стратегии в основном выдвигает развитие современных технологий производства и коммуникаций, а Церковь, поддерживая необходимость модернизации, видит цели иного характера. Выступления в поддержку модернизации и со стороны Патриарха Московского и всея Руси Кирилла, и Всемирного русского народного собора означают не единство целей, а частичное совпадение интересов.

То есть, как в официальных структурах РПЦ, так и в кругу верующих, складываются вполне определенные представления о том, к чему должна привести модернизация, которые не учитываются в официально выдвигаемых «доктринальных» постановках проблем модернизации общества, но последовательно проводятся РПЦ в жизнь.

Вместе с тем, есть и сфера, в которой у государства и религии есть повод для сотрудничества. Религия является естественным носителем морали. Для достижения целей модернизации общества и государства, сформулированных в программных выступлениях Президента России, необходимо распространение в обществе моральных принципов, обеспечивающих активную жизненную позицию, готовность к честному труду и ведению бизнеса. Если промышленному развитию Запада в свое время способствовало распространение «протестантской этики», то можно вспомнить о той роли, которую сыграла православная этика в бурном развитии России на рубеже 19-20 веков. Представляется, что богословская проработка вопросов этики труда, предпринимательства, социальной ответственности бизнеса и других тем, поднимавшихся РПЦ для общественной дискуссии в последнее десятилетие<sup>59</sup>, и содействие их распространению вполне может быть существенным фактором модернизации России. Отмечу, что и здесь в православной среде не только формируется понимание, но идет процесс осмысления и возвращения в общественную жизнь наработок и византийской, и русской богословской мысли.

Необходимо отметить, что, кроме православия, в России действуют десятки других религий, для которых православные концепции цивилизационной роли религии, симфонии с государством, глобальной роли Катехона не могут служить фактором, вдохновляющим на участие в модернизации. А некоторые их собственные стремления (скажем, к построению всемирного халифата или хотя бы исламского государства с шариатской правовой системой) впрямую расходятся с формулируемыми государством. Но часть неправославных религий прочно связана с культурой народов России (ислам, буддизм, другие), либо охватывают заметные социальные группы, отличающиеся активностью (протестантизм), уже только поэтому они являются неотъемлемой частью российского общества. Немало

---

59 См. например материалы всемирных русских народных соборов <http://www.vrns.ru/syezd/index.php?PHPSESSID=02b59e309e4a75d2480e0f6cc3157414>

религиозных объединений носят международный характер, их руководящие центры находятся за рубежом. Может быть, эта мысль спорна, но наличие взаимопроникающих религиозных связей между «осевыми» странами различных цивилизаций могут способствовать снижению конфликтности между ними – если не оставлять эти отношения без внимания и не воплощать стереотип слона в посудной лавке, как это получается с признанием материалов религиозного содержания экстремистскими. И государству необходимо находить со всем религиозным разнообразием общий язык, способствовать вовлечению религиозных общностей с положительной мотивацией в модернизацию России, работать с их лидерами. Вместо этого порой складывается впечатление, что государство вступает с ними в конфликт, занимая православную позицию, быть может, не вполне осознанно. Еще раз приходится вспоминать, что легитимны только те действия государства и его должностных лиц, которые соответствуют букве и духу Конституции и законам, и модернизацию надо начинать с этого.

*Айлин БАРКЕР*

### **НОВЫЕ РЕЛИГИОЗНЫЕ ДВИЖЕНИЯ И СВОБОДА РЕЛИГИИ И УБЕЖДЕНИЙ\***

В исследовании современного состояния НРД я выделяю религиозные группы, которые а) сформировались в период Второй мировой войны; б) считаются религиозными в том смысле, что пытаются ответить на фундаментальные вопросы, традиционно адресованные к основным религиям: Кто я? Существует ли Бог? Есть ли жизнь после смерти? Что является смыслом жизни? Исходя из таких целей, я буду рассматривать любые группы, которые на популярном языке именуется как НРД, культ или секта. Такой подход поможет нам избежать включение до новых религиозных движений, образованных в XIX веке, в частности Свидетелей Иеговы и Бахай, и в то же время не позволит исключить целый ряд групп, которые обычно не подпадают под защиту от дискриминации с такими ярлыками.

Поскольку специфика общественного существования предполагает необходимость знания того, о чем мы говорим в процессе общения друг с другом, ясно, что формулировка определений становится своего рода арбитром. Определения не являются более или менее правильными; они более или менее применимы, а их границы более или менее открыты для манипуляций. Мы можем выделить два вида определений: условное и популярное. В рамках научного исследования или законодательства определения носят условный характер, их конструкция является теоретической в своей основе, и в таком случае сравнительно легко решить, находится ли исследуемый феномен на самом деле в пределах или вне их, или же частично входит в границы определения. Популярные определения более подвержены манипуляциям, как при утонченном, так и при (что случается чаще) грубом применении, в результате чего феномен, очевидно, обладающий

---

\* Друкується за: Свобода релігій і переконань. – М., 2010. – С. 497-526.